

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.211

*И. С. Марусин***АМЕРИКАНСКИЙ АКТ О СПРАВЕДЛИВОСТИ
В ОТНОШЕНИИ СПОНСОРОВ ТЕРРОРИЗМА 2016 г.
И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО**

В статье анализируется содержание Акта о справедливости в отношении спонсоров терроризма, принятого Конгрессом США в 2016 г., и его соответствие нормам действующего международного права. Этот Акт разрешает гражданам США подавать иски в суды США против иностранных государств, должностные лица или служащие которых оказывали, по мнению властей США, помощь в совершении международного террористического акта на территории США. Отмечается, что положения данного Акта противоречат действующему международному праву, согласно которому иностранное государство пользуется иммунитетом в судах других государств от предъявления исков и принудительного исполнения решений судов других государств. По мнению автора, отказ США признать иммунитет других государств означает, что и сами Соединенные Штаты отныне не будут пользоваться подобным иммунитетом в судах других государств в случае совершения их должностными лицами и служащими действий террористического характера или оказания ими помощи в совершении подобных действий. Однако Акт о справедливости в отношении спонсоров терроризма по-прежнему сохраняет иммунитет иностранных государств в отношении ущерба, нанесенного в ходе военных действий, и поэтому в отношении ущерба, нанесенного гражданам иностранных государств Вооруженными силами США, их иммунитет в судах других государств будет сохраняться. Что касается решений, которые на основании этого Акта могут быть вынесены против иностранных государств, то, по мнению автора, они могут быть исполнены лишь на территории США и вряд ли будут исполняться на территории других государств. Автор считает, что Акт о справедливости в отношении спонсоров терроризма может нарушить сложный баланс правового регулирования международных отношений и только практика его применения покажет, принесет он США и их гражданам больше пользы или вреда. Библиогр. 8 назв.

Ключевые слова: международное право, международные иммунитеты государства, международный терроризм, законодательство США.

*I. S. Marusin***JUSTICE AGAINST SPONSORS OF TERRORISM ACT 2016 AND INTERNATIONAL LAW**

The article analyses the Justice Against Sponsors of Terrorism Act, adopted by the US Congress in 2016, and his compliance to the rules of international law. This Act allows US citizens to sue foreign

Марусин Игорь Станиславович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; intlaw@jurfak.spb.ru

Marusin Igor S. — Doctor of Law Sciences, Professor Department of the International Law, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; intlaw@jurfak.spb.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

states which have helped to commit an international terrorist act on US territory in US courts. This rule contradicts the norms of international law, according to which foreign states and their property have immunity in the courts of other states. According to the author, now with the refusal of the US to respect the immunity of other states, the US itself should not enjoy immunity in the courts of other states if it should commit an act of a terrorist character. But the Justice Against Sponsors of Terrorism Act does not touch state immunity, concerning the damage inflicted during military conflicts, and so US armed forces continue to enjoy this immunity. According to the author judgments that may be delivered according to this Act would be executed only on the US territory. It is improbable that such judgments would be executed by another states. In the author's opinion, the Justice Against Sponsors of Terrorism Act may violate the complex balance of international relations and only time can show — will it bring more benefits than harm to the US and their citizens. Refs 8.

Keywords: international law, international immunities of state, international terrorism, US legislation.

Юрисдикционный иммунитет является одним из проявлений принципа суверенного равенства государства. Как говорится в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятым Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 г., все государства пользуются суверенным равенством. Они имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества. В частности, понятие суверенного равенства включает в себя следующие элементы:

- а) государства юридически равны;
- б) каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету;
- в) каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств [1, с. 72.]

Суверенное равенство государств означает в том числе, что суды одного государства, являющиеся органами власти этого государства, не вправе рассматривать дела, ответчиком в которых выступает другое государство (оно само, его органы или должностные лица). Юрисдикционный иммунитет включает в себя иммунитет от предъявления иска, от предварительного обеспечения иска, от принудительного исполнения судебного решения и иммунитет государственной собственности [2, с. 223]. Как указывает И. О. Хлестова, с одной стороны, юрисдикционный иммунитет дает право государству не подчиняться юрисдикции другого государства, т. е. право на неприменение к нему каких-либо принудительных мер со стороны судебных и административных органов иностранного государства. С другой стороны, юрисдикционный иммунитет представляет собой отказ государства от своей территориальной юрисдикции относительно действий и собственности иностранного государства [3, с. 12]. По мнению А. Н. Вылегжанина и Н. А. Чурилиной, юрисдикционный иммунитет государств является существенным компонентом современного международного правопорядка, юридической стабильности в мире [4, с. 46].

Основные положения, определяющие юрисдикционный иммунитет, сложились достаточно давно, еще в классическом международном праве, но в основных своих чертах не претерпели существенных изменений до настоящего времени. Во второй половине XX в. были разработаны две специальные конвенции, посвященные юрисдикционным иммунитетам государств, — Европейская конвенция об

иммунитете государств 1972 г.¹ и Конвенция ООН об юрисдикционном иммунитете государств и их собственности 2004 г.², — однако в них и до настоящего времени участвует незначительное число государств. Поэтому замечание Н. А. Ушакова о том, что нормы международного права о юрисдикционном иммунитете государств имеют преимущественно обычно-правовой характер, по-прежнему сохраняет свое значение [5, с. 8].

В 2008–2012 гг. вопрос об отдельных ограничениях действия юрисдикционного иммунитета государств стал предметом разбирательства в Международном Суде ООН в деле *Германия против Италии*. Спор касался компенсации за ущерб, нанесенный действиями Вооруженных сил Германии в годы Второй мировой войны; эту компенсацию ряд итальянских граждан не мог получить в ФРГ, и потому они пытались обращаться в итальянские суды. До 2004 г. им в этом регулярно отказывали, ссылаясь на юрисдикционный иммунитет Германии, но в марте 2004 г. Кассационный суд Италии постановил, что в тех случаях, когда действия иностранного государства представляют собой международное преступление, это государство не может пользоваться иммунитетом в судах другого государства.

Данное положение и было оспорено Германией в Международном Суде ООН, который в решении от 3 февраля 2012 г. полностью встал на ее сторону. Проанализировав выдвинутые Италией в ходе разбирательства аргументы в поддержку своей позиции, Международный Суд не согласился ни с одним из них и в своем решении признал, что Италия, допустив рассмотрение в своих судах гражданско-правовых исков, связанных с действиями Вооруженных сил Германии в период с 1943 по 1945 г., тем самым нарушила международно-правовое обязательство уважать иммунитет, которым в соответствии с международным правом ФРГ пользуется в судах иностранных государств³.

Таким образом, универсальность и неизменность выработанного в классическом и подтвержденного в современном международном праве юрисдикционного иммунитета государств получили новое и весьма авторитетное признание.

Однако осенью 2016 г. в США был принят закон под названием «Акт о справедливости в отношении спонсоров терроризма»⁴, весьма существенно расходящийся с изложенными выше международно-правовыми положениями.

Судьба этого закона достаточно непростая. Попытки принять его предпринимались с 2009 г. Нынешний вариант был внесен в Сенат США в сентябре 2015 г. и одобрен им 17 мая 2016 г. 12 сентября 2016 г. он был одобрен и нижней палатой Конгресса США — палатой представителей, но 23 сентября Президент США Барак Обама наложил на него вето. Однако 28 сентября обе палаты Конгресса убедительным большинством (в Сенате 97 против 1) преодолели вето президента Обамы (кстати, в первый раз за время его правления), и Акт о справедливости в отношении спонсоров терроризма стал законом.

¹ URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1110 (дата обращения: 15.03.2017).

² URL: http://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml (дата обращения: 15.03.2017).

³ Решение Международного Суда ООН от 3 февраля 2012 г. на английском и французском языках см. на официальном сайте Международного Суда ООН (URL: www.icj-cji.org/docket/files/143/16883.pdf (дата обращения: 12.02.2017)).

⁴ Justice Against Sponsors of Terrorism Act. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/114/s2040/text> (дата обращения: 01.03.2017).

Основная цель принятия этого Акта сформулирована в его ч. 2: обеспечить истцам по гражданским делам наиболее широкие возможности в соответствии с Конституцией США, требовать возмещения у физических лиц, организаций и иностранных государств, где бы они ни действовали и где бы ни были обнаружены, которые прямо или косвенно оказывали материальную помощь иностранным организациям или физическим лицам, занимающимся террористической деятельностью на территории США.

Для достижения этой цели в ч. 3 Акта в гл. 97 титула 28 Кодекса США вносится новый разд. 1605B «Ответственность иностранных государств за международный терроризм против Соединенных Штатов». В соответствии с ним отныне иностранное государство не будет пользоваться иммунитетом в судах США во всех делах, в которых ему предъявляется иск о возмещении вреда здоровью, имуществу или вследствие причинения смерти, совершенных на территории Соединенных Штатов, в результате акта международного терроризма и виновного действия или действий иностранного государства, его служащих, лиц, работающих на него по найму, или его агентов, действовавших в рамках своих служебных, трудовых или агентских обязанностей, независимо от того, где этот виновный акт или акты были совершены. В подобных случаях п. «с» разд. 1605B разрешает гражданам США подавать иск о возмещении вреда в суды США.

При этом к определению понятия «международный терроризм» Акт о справедливости в отношении спонсоров терроризма отсылает к разд. 2331 титула 18 Кодекса США. Согласно этому разделу термин «международный терроризм» означает деяния, которые: (А) включают в себя акты насилия или акты, представляющие собой угрозу человеческой жизни, которые являются нарушением уголовных законов Соединенных Штатов или любого из штатов или являлись бы таким нарушением, если бы были совершены в пределах юрисдикции Соединенных Штатов или любого из штатов; (В) представляются имеющими целью — (1) запугать или принудить к подчинению гражданское население; (2) повлиять на политику правительства путем запугивания или принуждения; или (3) воздействовать на действия правительства путем совершения массовых разрушений, убийств или похищений; и (С) совершаются в основном вне пределов территориальной юрисдикции Соединенных Штатов или при их совершении осуществляется пересечение государственных границ⁵.

При этом согласно п. 3(2) акт войны не может рассматриваться как международный терроризм. Термин «акт войны» разъясняется в том же разд. 2331 титула 18 Кодекса США. Под ним понимается любое деяние, совершенное в ходе: (А) объявленной войны; (В) вооруженного конфликта между двумя государствами, независимо от того, была объявлена война или нет; (С) военного конфликта между вооруженными силами любого происхождения⁶.

Также иски к иностранному государству в суды США подавать нельзя, если вред был причинен в результате бездействия или неосторожности (п. 3d Акта).

С процессуальной точки зрения Акт о справедливости в отношении спонсоров терроризма предусматривает, что иски о возмещении вреда, нанесенного актом международного терроризма, совершенного или планируемого иностранной тер-

⁵ URL: <http://codes.lp.findlaw.com/uscode/18/1/113B/2331> (дата обращения: 04.03.2017).

⁶ Ibid.

рористической организацией, можно подавать с момента совершения этого акта к любому лицу, которое помогало или подстрекало, сознательно оказывая значительную помощь лицам, совершившим этот акт, или вступило с ними в сговор.

Генеральный прокурор США может просить суд приостановить разбирательство подобного иска к иностранному государству, если Государственный секретарь США сообщит, что между Соединенными Штатами и государством-ответчиком ведутся переговоры об удовлетворении претензий к данному государству. Приостановка разбирательства не может превышать 180 дней, однако Генеральный прокурор может просить суд продлить ее еще на такой же период, если Государственный секретарь сообщит о продолжении переговоров с государством-ответчиком.

Акт о справедливости в отношении спонсоров терроризма имеет обратное действие. Его п. 7 предусматривает, что его положения могут применяться к искам, требующим возмещения вреда, нанесенного после 11 сентября 2001 г.

Таковы основные положения Акта о справедливости в отношении спонсоров терроризма, принятого Конгрессом США в 2016 г. Очевидно, что они находятся в противоречии с международно-правовыми нормами, предусматривающими абсолютный иммунитет одного государства в судах другого государства. При этом Акт предполагает возможность привлечения к имущественной ответственности за действия, совершенные не только на территории США, но и на его собственной территории или на территории третьего государства. Ответственность устанавливается даже не за сами деяния, причинившие ущерб, а лишь за оказание помощи в совершении этих деяний или за подстрекательство к ним. Таким образом, по этому Закону суды США присвоили себе право, по существу, переложить имущественную ответственность за ущерб, нанесенный террористическим актом, с непосредственных организаторов и исполнителей этих актов, которые сами часто гибнут при их совершении и в подавляющем большинстве случаев не обладают достаточным имуществом, на которое можно обратить взыскание для возмещения нанесенного ущерба, на иностранные государства, отдельные должностные лица или служащие которых, возможно, помогали террористам или подстрекали их. Понятно, что иностранное государство обладает гораздо большим имуществом, на которое можно обратить взыскание для возмещения ущерба пострадавшим.

Отказ США признавать иммунитет иностранного государства в случаях, когда его должностные лица или служащие помогали совершению международного террористического акта, означает, что и сами США не вправе претендовать на свой иммунитет от подобного рода исков в иностранных судах. И здесь важно указание в Акте о справедливости в отношении спонсоров терроризма на то, что он не распространяется на случаи нанесения ущерба в результате военных действий. Причина такой оговорки очевидна. И в XX, и в XXI в. военные действия на территории США не велись, если не считать нападения японской авиации на военно-морскую базу США Перл-Харбор на Гавайских островах и захвата японскими войсками нескольких островов у берегов Аляски; соответственно, никакого имущественного ущерба гражданам США на территории США нанесено не было. В то же время после Второй мировой войны Вооруженные силы США участвовали в большом количестве вооруженных конфликтов, в ходе которых ими был нанесен огромный ущерб имуществу и здоровью гражданского населения. Достаточно лишь напомнить о боевых действиях, которые США вели во Вьетнаме, Камбодже, Лаосе,

Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии. Понятно, что при отсутствии у США как иностранного государства юрисдикционного иммунитета в суды этих государств к США и конкретным американским военнослужащим было бы подано огромное количество исков о возмещении вреда. Однако Конгресс США мудро разделил ущерб, наносимый в результате террористических актов, совершаемых обычно небольшой группой частных лиц, и ущерб, наносимый в ходе ведения боевых действий оснащенными самым современным оружием регулярными вооруженными силами, оставив последний под защитой юрисдикционного иммунитета.

Кстати, формально Акт о справедливости в отношении спонсоров терроризма не противоречит указанному выше решению Международного Суда ООН 2012 г. по делу *Германия против Италии*. В нем речь шла именно об иммунитете вооруженных сил Германии в отношении деяний, совершенных ими на территории Италии в 1943–45 гг., и Международный Суд ООН подтвердил, что ФРГ продолжает пользоваться этим иммунитетом в судах иностранного государства, в данном случае Италии. Однако иммунитет вооруженных сил основывается на общем иммунитете, которым пользуются государство и все его органы в судах другого государства, и вытекает из него. Поэтому своим решением 2012 г. Международный Суд ООН подтвердил незыблемость в международном праве юрисдикционного иммунитета государств в целом.

Как уже отмечалось выше, отказ США признавать иммунитет иностранного государства в случаях, когда его должностные лица помогали совершению международного террористического акта, означает, что и сами США не вправе претендовать на свой иммунитет от подобного рода исков в иностранных судах. С точки зрения ответных мер другие государства можно разделить на две группы. У государств первой группы существует специальное законодательство, посвященное юрисдикционному иммунитету иностранных государств⁷. В этих государствах для предъявления иска США о возмещении вреда, нанесенного в результате международного террористического акта, необходимо внести изменения в соответствующее законодательство. Без таких изменений США продолжают пользоваться иммунитетом в этих странах, которые по Акту о справедливости в отношении спонсоров терроризма лишены такого иммунитета. В государствах же другой группы, где нет специального законодательства, посвященного иммунитетам иностранных государств, и суды которых руководствуются обычными нормами международного и национального права и принципом взаимности, применение ответных мер в отношении США значительно проще. При поступлении подобного иска в суд одного из таких государств судьи могут просто сослаться на Акт о справедливости в отношении спонсоров терроризма как на доказательство того, что США в этом вопросе иммунитет иностранных государств не признают, и принять иск к рассмотрению.

Впрочем, судя по дебатам в Конгрессе США при принятии данного Акта, североамериканским законодателям подобная ситуация представляется невозможной. В их понимании правительство США, его должностные лица и служащие

⁷ Н. А. Селезнева и Д. Д. Старцев указывают, что только небольшое количество стран имеет законы, посвященные иммунитетам иностранных государств, среди которых они называют США, Великобританию и Австралию [6, с. 123]. Уже цитировавшееся Решение Международного Суда ООН по делу *Германия против Италии* 2012 г. ссылается также на национальное законодательство по этому вопросу таких государств, как Япония, Канада, Израиль, Аргентина, ЮАР.

никак не могут быть обвинены в способствовании совершению международного террористического акта. Однако такая позиция отнюдь не бесспорна.

Известно, что одним из элементов внешней политики США является нанесение ракетно-бомбовых ударов по иностранным государствам, правительства или частные лица которых, по мнению США, своими действиями нанесли ущерб интересам США или их граждан.

Предположим, что в каком-либо государстве будет совершен террористический акт, например против посольства США, в результате которого пострадают граждане США. В подобной ситуации Президент США может отдать приказ о нанесении авиационного удара по предполагаемым террористам, находящимся на территории другого государства, в результате которого ущерб будет нанесен не только террористам, но и случайно оказавшимся рядом частным лицам и их имуществу. Будут ли в данном случае действия правительства США представлять собой «акт войны» в том смысле, который ему придает разд. 2331 Кодекса США и на который по-прежнему распространяется юрисдикционный иммунитет? Нет, потому что в данном случае между США и государством, по которому наносится удар, нет ни состояния войны, ни вооруженного конфликта. Вместе с тем подобный «удар возмездия» вполне подпадает под процитированное выше определение акта международного терроризма, даваемое в разд. 2331 Кодекса США. Его вполне можно было квалифицировать как деяние, имеющее целью повлиять на политику правительства иностранного государства путем запугивания или воздействовать на его действия путем совершения массовых разрушений и убийств. Таким образом, раз Акт о справедливости в отношении спонсоров терроризма за подобные действия лишает иммунитета иностранные государства в судах США, то и государство, подвергшееся подобному нападению со стороны США, также вправе разрешить своим судам принимать иски своих граждан к США.

С принятием Акта о справедливости в отношении спонсоров терроризма возникает вопрос об исполнении тех судебных решений североамериканских судов о возмещении вреда иностранными государствами, которые будут вынесены на основе этого Акта. Напомним, что в понятие юрисдикционного иммунитета входит также иммунитет от исполнения судебных решений, вынесенных в отношении него иностранными судебными или административными органами, и иммунитет собственности иностранного государства [7, с. 206; 8, с. 348].

Очевидно, что такое решение суда США не будет исполнено на территории государства, в отношении которого оно вынесено. Иностранное государство может согласиться на добровольной основе в качестве жеста доброй воли выплатить определенные денежные средства гражданам США, пострадавшим в результате международного террористического акта. Эту возможность предусматривает и сам Акт о справедливости в отношении спонсоров терроризма, предоставляя право министру юстиции США приостанавливать судебное разбирательство по искам подобного рода на 180 дней, если Государственный секретарь сообщит о ведении переговоров с соответствующим государством о подобной выплате, причем этот срок может быть продлен еще один раз на 180 дней. Но исполнить решение суда США любого уровня, налагающее на него обязанность выплаты компенсации гражданам США, пострадавшим от международного террористического акта, иностранное государство добровольно не может. По существу, такое

исполнение означало бы отказ от собственного суверенитета и признание, что в отношении него международно-правовой принцип суверенного равенства уже не действует.

Также весьма сомнительно, что подобное решение суда США, обязывающее иностранное государство выплачивать компенсацию гражданам США, будет исполнено и в третьих государствах, где, например, находится собственность государства, против которого вынесено данное решение и на которое власти США хотели бы обратить взыскание. В тех странах, где есть специальное законодательство, посвященное юрисдикционному иммунитету иностранных государств, этого нельзя сделать без внесения необходимых изменений в законодательство, запрещающее в том числе принудительно исполнять судебные решения одного государства в отношении другого государства и обращать взыскание на собственность иностранного государства.

В странах, где вопросы юрисдикционного иммунитета иностранных государств регулируются международным и национальным обычаем, при поступлении из США запроса об исполнении подобного решения североамериканского суда, обязывающего иностранное государство выплатить компенсацию гражданам США, пострадавшим от международного террористического акта, орган, на который по законодательству данного государства возложено исполнение судебных решений иностранных государств, скорее всего будет руководствоваться нормами международного права, изложенными в начале данной статьи, и откажет в исполнении подобного решения судов США, понимая, что в случае непризнания сейчас юрисдикционного иммунитета одного государства будет поставлен под сомнение его собственный иммунитет. Впрочем, нельзя исключать возможность того, что в государствах, политически абсолютно зависимых от США, подобное решение североамериканских судов все-таки будет исполняться.

Таким образом, наиболее вероятно, что решение суда США, обязывающее иностранное государство выплатить компенсацию гражданам США, понесшим ущерб от международного террористического акта, будет исполнено только на территории США. При этом оно реально сможет быть исполнено только в том случае, если на территории США окажется достаточное количество имущества государства-ответчика, на которое можно будет обратить взыскание. При отсутствии такого имущества подобное решение принесет истцам только моральное удовлетворение.

Однако так называемые государства-изгои, т. е. государства, которые правительство США чаще всего обвиняет в поддержке международного терроризма, никаких широкомасштабных экономических связей с США не имеют, и, соответственно, принадлежащее им имущество на территории США незначительно. Получается, что в реальности Акт о справедливости в отношении спонсоров терроризма угрожает в первую очередь именно государствам, поддерживающим с США достаточно тесные экономические отношения и потому обладающим достаточным объемом имущества на территории США, среди которых средства массовой информации называют в первую очередь Саудовскую Аравию. Вероятно, эти государства могут подумать о сокращении подобных связей и об уменьшении размеров своей собственности на территории США. Таким образом, принятие Акта о справедливости

ности в отношении спонсоров терроризма может оказать определенное негативное воздействие на иностранные инвестиции в США.

Подведем итог. Североамериканские законодатели, чтобы обеспечить своим гражданам возможность более полного возмещения вреда, понесенного ими от международных террористических актов, приняли закон, противоречащий нормам международного права. Однако международные отношения и регулирующее их международное право представляют собой очень сложный баланс взаимных прав и обязанностей государств. Выпадение одного из элементов этого баланса, в данном случае отказ США признавать юрисдикционный иммунитет государств, может весьма негативно сказаться на других его элементах. Лишь практика применения Акта о справедливости в отношении спонсоров терроризма покажет, не принесет ли он в конечном счете больше вреда интересам США и их граждан, чем выгод, на которые рассчитывали его создатели.

Литература

1. Действующее международное право: в 3 т. Т. 1 / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М., 1996. 768 с.
2. Международное частное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Г. К. Дмитриева. М., 2015. 656 с.
3. Хлестова И. О. Юрисдикционный иммунитет государства. М.: Юриспруденция, 2007. 214 с.
4. Вылегжанин А. Н., Чурилина Н. А. Международно-правовые основания юрисдикционного иммунитета государств // Московский журнал международного права. 2015. № 2. С. 35–51.
5. Ушаков Н. А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. М.: Наука, 1993. 240 с.
6. Селезнева Н. А., Старцев Д. Д. Юрисдикционные иммунитеты государства и его собственности в гражданском судопроизводстве России, США и Великобритании // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6. С. 122–125.
7. Ерпылева Н. Ю. Международное частное право: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. 1308 с.
8. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник для магистров. М.: Юрайт, 2015. 959 с.

Для цитирования: Марусин И. С. Американский Акт о справедливости в отношении спонсоров терроризма 2016 г. и международное право // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 3. С. 327–336. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2017.305

References

1. *Deistvuiushchee mezhdunarodnoe pravo: v 3 t. T. 1* [The Operating International Law: in 3 vols. Vol. 1.]. Sost. Iu. M. Kolosov, E. S. Krivchikova. Moscow, 1996. 768 p. (In Russian)
2. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik dlia bakalavrov* [International Private Law]. Ed. by G. K. Dmitrieva. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 656 p. (In Russian)
3. Khlestova I. O. *Iurisdiktsionnyi иммунитет gosudarstva* [Jurisdictional Immunity of the State], Moscow, Iurisprudentsiia Publ., 2007. 214 p. (In Russian)
4. Vylegzhanin A. N., Churilina N. A. *Mezhdunarodno-pravovye osnovaniia iurisdiktsionnogo иммунитета gosudarstv* [Foundations of the Jurisdictional Immunity of the State in International Law]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 2015, no. 2, pp. 35–51. (In Russian)
5. Ushakov N. A. *Iurisdiktsionnye иммунитеты gosudarstv i ikh sobstvennosti* [Jurisdictional Immunities of the States and their Property]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 240 p. (In Russian)
6. Selezneva N. A., Startsev D. D. *Iurisdiktsionnye иммунитеты gosudarstva i ego sobstvennosti v grazhdanskom sudoproizvodstve Rossii, SShA i Velikobritanii* [Jurisdictional Immunities of the State in the Legal

Procedure of Russia, USA and Great Britain]. *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 2015, no. 6, pp. 122–125. (In Russian)

7. Erpyleva N. Iu. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik dlia bakalavrov* [International Private Law]. Moscow, Iurait Publ., 2012. 1308 p. (In Russian)

8. Get'man-Pavlova I. V. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik dlia magistrrov* [International Private Law]. Moscow, Iurait Publ., 2015. 959 p. (In Russian)

For citation: Marusin I. S. Justice Against Sponsors of Terrorism Act 2016 and international law. *Vestnik SPbSU. Law*, 2017, vol. 8, issue 3, pp. 327–336. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2017.305

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2017 г.

Статья рекомендована в печать 6 июня 2017 г.